

DOI: 10.31168/2412-6446.2022.17.1-2.11

**SOURCES OF SLAVIC PRE-CHRISTIAN RELIGION /
ED. J. A. ALVAREZ-PEDROZA.**

**LEIDEN; BOSTON: BRILL, 2021. 548 P.
ISBN 978-90-04-44061-6**

Владимир Яковлевич Петрухин

Доктор исторических наук,
главный научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: vladimir.petrukhin@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6151-4262

Аннотация

Рецензия посвящена впервые предпринятому опыту публикации полного свода источников по славянской дохристианской религии. Предложенная издателями форма антологии с параллельным текстом на языке оригинала и английским переводом дает возможность сравнительного анализа источников, снабженных общей нумерацией. Существенными для этого анализа представляются разработки отечественной славистики — как представителей семиотического и этнолингвистического направлений, так и издателей древних материалов по верованиям славян.

Ключевые слова

Славянское язычество, византийские источники, латинские источники, древнерусские источники, славянский пантеон, идолы

Статья поступила в редакцию 6 июня 2022 г.

Цитирование: *Петрухин В. Я.* [Рец.] Sources of Slavic Pre-Christian Religion / ed. J. A. Alvarez-Pedroza. Leiden; Boston: Brill, 2021. 548 p. ISBN 978-90-04-44061-6 // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 1–2. С. 213–230. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.1-2.11>

SOURCES OF SLAVIC PRE-CHRISTIAN RELIGION / ED. J. A. ALVAREZ-PEDROZA.

LEIDEN; BOSTON: BRILL, 2021. 548 P.
ISBN 978-90-04-44061-6

Vladimir Ia. Petrukhin

D. Sc., Chief Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: vladimir.petrukhin@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6151-4262

Abstract

The review is dedicated to the first publication of a complete set of sources on the Slavic pre-Christian religion. The form of anthology with parallel texts in the original language and an English translation, chosen by publishers, provides an opportunity for comparative analysis of texts provided with general numbering. Essential for this analysis are the works of the Russian experts in Slavic studies — representatives of semiotic and ethnolinguistic trends of research, publishers of ancient sources on the Slavs' beliefs.

Keywords

Slavic paganism, Byzantine sources, Latin sources, ancient Russian sources, Slavic pantheon, idols

Received 6 June 2022

How to cite: Petrukhin, V. Ia., 2022. Sources of Slavic Pre-Christian Religion / ed. J. A. Alvarez-Pedroza. Leiden; Boston: Brill, 2021. 548 p. ISBN 978-90-04-44061-6. *Slavic World in the Third Millennium*, 17 (1–2), pp. 213–230. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2022.17.1-2.11>

Впервые предпринята публикация полного свода источников по славянской дохристианской религии (Sources of Slavic Pre-Christian Religion — SSPCR)¹ в форме издательской антологии с параллельными текстами на языке оригинала и английским переводом. Актуальность такого издания очевидна: почти все компендиумы, посвященные дохристианским верованиям славян, включают анализ текстов, опубликованных в рецензируемой книге (ср. в первую очередь книги филологов Н. М. Гальковского, Е. В. Аничкова и В. Мансикки, чешского исследователя славянских древне-

¹ Sources of Slavic Pre-Christian Religion / ed. J. A. Alvarez-Pedroza. Leiden; Boston: Brill, 2021. Далее — SSPCR.

стей Л. Нидерле², польских историков Г. Ловмянского³ и А. Гейштора⁴ и др.), но предложенная полная антология дает возможность сравнительного анализа текстов (которые имеют вводные характеристики и непрерывную нумерацию); издание сопровождается тематическим указателем и указателем источников.

Переводы снабжены системой постраничных сносок. Подробное введение редактора — Хуана Антонио Альвареса-Педрозы⁵ — дает общую характеристику принципов публикации источников со ссылкой на специфику «антропологического» — «внешнего» — подхода античных авторов к диковинным обычаям славян, миссионерского взгляда на язычников и т.д.; взгляд «изнутри» представлен древнерусскими текстами, прежде всего Начальной русской летописью («Повесть временных лет» — ПВЛ); «объективные», на первый взгляд, описания языческих обычаев требуют учета воззрений самих средневековых книжников, основанных на античной (грекоязычной) и латинской традициях — *interpretatio graeca, romana*. Хронологически опубликованные тексты относятся к средневековью в широком смысле от эпохи миграции славян в середине первого тысячелетия н.э. до средневековой канонической характеристики язычества в древнерусском «Стоглаве» (XVI в.). Содержание текстов зависит от степени христианизации славянских общин: южнославянские источники не сохранили никаких «языческих» мотивов, так как южные славяне были рано христианизированы; среди балтийских славян (особенно у ранов/ругиев на Рюгене) наблюдалась тенденция к формированию «теократии», основанной на авторитете языческих жрецов, о чем повествуют латинские источники (и исландские саги). Христианизация западных славян завершилась рано — сведения о язычестве, сохраненные летописями и памятниками агиографии, сомнительны с точки зрения «исторических реалий». Сосуществование архаичных религиозных практик с христианскими в средние века ставит проблему «двоеверия» в древнерусской гомилетике (ср. *полуязычники* — *semipagani* в латинских текстах). Конец этой эпохи в книге отмечен русским «Стоглавом»; в последней главе приводятся так называемые сомнительные тексты⁶, содержание которых может отражать взгляды средневековых книжников, далекие от «реалий».

Первая глава, составленная Эухенио Р. Луханом Мартинесом, содержит самые ранние византийские греческие тексты, начиная с Приска Панийского и Прокопия Кесарийского. Эти тексты анализируются всеми исследователями, занимающимися первоначальной историей славян. Они

² Нидерле Л. Славянские древности. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956.

³ Ловмянский Г. Религия славян и ее упадок (VI–XII вв.). СПб.: Академический проект, 2003.

⁴ Гейштор А. Мифология славян. М.: Весь мир, 2014.

⁵ SSPCR. P. 1–19.

⁶ SSPCR 8. P. 470 ff.

также включены в «Свод древнейших письменных сведений о славянах», подготовленный Институтом славяноведения РАН в 1994 г. и аналогичный по структуре SSPCR. У издателей Свода имеется существенное расхождение с общепринятым переводом Прокопия: согласно наиболее достоверному списку, «создателем молнии» является «один из богов, один правитель всех» (пер. С. А. Иванова)⁷. Иное понимание текста Прокопия, согласно которому речь идет о «едином боге, создателе молнии» и т.д., привело польского слависта Г. Ловмянского к гипотезе о существовании «прототеизма» среди южных и других славян, которые наделяют громовержца божественным *статусом Бога par excellence*. Очевидно, что речь идет о Перуне⁸, чье праславянское имя и означает «гром»: в древнерусском пантеоне он изображен как верховный бог⁹, глава пантеона, то есть он был «одним из богов». Изощренные зверства, приписываемые славянам-завоевателям в текстах Прокопия, Псевдокесария и др. (убийство всех пленников, включая младенцев, жестокие казни, отрезание женской груди кормящим матерям и т.д.) являются характерным *топосом* описания варваров среди наследников цивилизации¹⁰. К таким наследникам относятся и авторы X в., в том числе Константин Багрянородный, описавший обычаи начальной Руси, включая жертвоприношения — гадание, напоминающее *римские auspicii*¹¹, и Лев Диакон¹².

Другую версию античной традиции демонстрируют византийские церковные авторы, обличающие «языческие» обычаи славян — праздники славян, соответствующие античным, в том числе *и русалии* (Феодор Вальсамон)¹³. Этот вариант унаследован древнерусскими авторами и каноническими текстами, приведенными в четвертой главе¹⁴.

Вторая глава (составленная Хуаном Антонио Альваресом-Педросой, Хулией Мендосой Туньон, Сандрой Романо Мартин) содержит латинские тексты, во многом соответствующие взглядам на язычников других авторов, — см., в частности, сюжеты о самоубийстве вдовы на погребальном костре ее мужа, характерные не только для грекоязычных авторов¹⁵, но и для арабоязычных¹⁶. Менее конкретными являются другие характеристики, соотносящиеся с библейской традицией обличения язычников — убийство

⁷ Свод древнейших письменных известий о славянах. М.: Восточная литература, 1994. Т. 1: I–VI вв. / Отв. ред. Л. А. Гиндин, Г. Г. Литаврин. С. 183, 221.

⁸ Ср. SSPCR 1.2.1. P. 23, примеч. 10.

⁹ Ср. SSPCR 4.1.8. P. 278; Ловмянский Г. Религия славян и ее упадок (VI–XII вв.). С. 67 и сл.

¹⁰ Ср. SSPCR 1.3.1. P. 29, примеч. 30.

¹¹ Ср. SSPCR 1.8.1. P. 40.

¹² SSPCR 1.9.

¹³ SSPCR 1.10–11.

¹⁴ SSPCR 4.

¹⁵ См. SSPCR 2.1.1. P. 51, примеч. 1.

¹⁶ SSPCR 7.1.1.

детей, кровные браки, многоженство, варварские погребальные обычаи, идолопоклонство, гадание и т.д.: они характерны почти для всех многочисленных латиноязычных текстов, приведенных в главе — см. параллели из ПВЛ¹⁷). Определенную специфику отмечают тексты, характеризующие обычаи присяги на оружии (мече) у балканских болгар: папа Николай I (858–867) в своих канонических ответах на вопросы хана Бориса, обратившегося к христианству, упоминает обычаи, знакомые правителю «варварского» государства, осуждая клятву на мече как поклонение фетишу¹⁸. Примечательно, что греки, восточные христиане Византии, столкнулись со схожим обычаем Руси: однако, подобная клятва была признана ими при заключении мирного договора 944 г., когда дружина князя Игоря клялась оружием, а греки — христианским Богом¹⁹.

Особого отношения требуют тексты, характеризующие славянских богов и идолов: неясно, насколько описание языческих «реалий» соответствует действительности. Так, Видукинд Корвейский²⁰ в «Деяниях саксов» описывает захват города балтийскими славянами (ваграми); среди добычи упоминается бронзовый идол Сатурна — ср. описание золотого идола Триглава в «Жизни» Оттона Бамбергского²¹ и др. Арабист А. П. Ковалевский²² указал на астрологический стих, данный ал-Мас`уди во фрагменте его труда «Золотые рудники», где арабский автор описывает славянский храм, посвященный Сатурну, связанному с черной металлургией (железом и свинцом), — стих не был включен во фрагмент, опубликованный SSPCR 7.3.3; естественно, что соотнесение славянского бога с античным богом относится к *топосу*, распространенному в средние века, археологических доказательств наличия бронзовых скульптур — идолов у славян нет.

Обширный набор текстов, связанных с деяниями знаменитого миссионера Отто Бамбергского²³, был опубликован и прокомментирован в русских переводах одновременно с публикацией рецензируемой антологии А. Досаевым и О. Кутаревым²⁴. Показательно, что в комментариях к русскому изданию приводятся археологические данные, характеризующие культовое зодчество и скульптуру языческих славян: эти данные мало соотносятся со славянскими археологическими реалиями — монументальная скульпту-

¹⁷ SSPCR 4.1.1.

¹⁸ SSPCR 2.3.5.

¹⁹ Повесть временных лет / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. Ч. 1: Текст и перевод. С. 26; SSPCR 4.1.5.

²⁰ SSPCR 2.5.1.

²¹ SSPCR 2.19.3.

²² Ковалевский А. П. Аль-Масуди о славянских языческих храмах // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений / Отв. ред. В. Д. Королук. М.: Наука, 1973. С. 83.

²³ SSPCR 2.19-2.21.

²⁴ Досаев А. С., Кутарев О. В. Жизнеописание Оттона Бамбергского в церковных сочинениях и преданиях. СПб.: Дмитрий Буланин, 2021.

ра (идолы) практически неизвестна (за исключением случайно обнаруженного Збручского идола в Западной Украине²⁵), в городах балтийских славян нет достоверных следов культовых сооружений — «контин», богато украшенных скульптурой²⁶.

Специфическая конфессиональная проблема возникла в процессе формирования конфликтов и союзов христианских государей с различными объединениями славян-язычников: Бруно Кверфуртский отправил в 1008 г. возмущенное письмо императору Генриху II, требуя разорвать союз с язычниками лютичами и заключить мир с Болеславом Польским. Как примирить Сварожича, почитаемого балтийскими славянами как бога/демона, и «нашего» святого Маврикия, риторически спросил проповедник²⁷; ср. осуждение Генрихом союза с язычниками у Титмара Мерзебургского²⁸. Титмар возмущается, напоминая, что союзные лютичи «следуют за своими богами (знаменами. — *В.П.*) впереди», и с отвращением описывает культ язычников редариев в их городе, треугольном Ридегосте, окруженном священным лесом; в городе есть деревянное святилище, украшенное резными изображениями богов и богинь; внутри находятся рукотворные идолы в доспехах, с выгравированными именами, главным из которых является *Сварожич*; там хранятся знамена, которые носят во время войны. Язычники предсказывают будущее, проводя священного коня через скрещенные копыя.

Исследователи традиционно обращали внимание на то, что эти описания приукрашивают храмовую архитектуру и скульптуру язычников, возможно, акцентируя внимание на древних изображениях: описание храма у Титмара ближе к вышеупомянутому описанию храма Сатурна у ал-Мас'уди, чем что-либо известное о религиозных сооружениях среди славян по данным археологии; древние латинские (римские) образцы явно повлияли на описания гадания у славян с использованием копий, знамен, наблюдений за поведением лошади и т.д.²⁹. Свидетельство Титмара о новообращенных полабских славянах, почитающих «домашних богов», уникально: он описывает посох, который венчает образ руки, держащей обруч; во время характерных для славянской традиции обрядов «обхода» носитель посоха у входа в дом провозглашал приветствие: «Бодрствуй, Бендил, бодрствуй!»³⁰. Издатели

²⁵ См. к дискуссии об этой находке: *Петрухин В. Я.* К дискуссии о Збручском идоле: антропоцентризм славянского язычества или парковая скульптура XIX века? // *Антропоцентризм в языке и культуре* / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2017. С. 185–196.

²⁶ SSPCR 2.20.3–2.21.3.

²⁷ SSPCR 2.7.1.

²⁸ SSPCR 2.8.5.

²⁹ SSPCR 2.28.4; ср. *Петрухин В. Я.* Кони в магии и демонологии средневековых славян // *In umbra*. М.: РГГУ, 2022. Вып. 10 / Отв. ред. Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова. С. 143–158.

³⁰ SSPCR 2.8.9.

отдают предпочтение варианту имени Бендил (другой вариант уникального имени «отеческого» бога — Хеннил), имеющему индоевропейскую и праславянскую этимологию («связка», что указывает на связь с семейным покровителем³¹); находки деревянных жезлов с резным изображением руки, похожих на культовые стержни Балтийского региона, известны из раскопок в Новгороде³².

Латинские источники рассказывают о процессах христианизации славян, особенно балтийских: главной проблемой этого процесса оставалась «языческая реакция» и сохранение языческих пережитков — стойкие «крещеные язычники» в латинских текстах назывались полуязычниками (*semi-pagani*, Житие Вячеслава³³, Козьма Пражский³⁴), христиане «только по имени» (Гельмольд³⁵), по-древнерусски — «двоеверное житие»³⁶. Чешские проповеди (Гомилиарий из Опатовице) настаивают на том, что христиане, которые продолжают поклоняться светилам, источникам, холмам и деревьям, называются только христианами, но на самом деле «хуже язычников»³⁷; Проповедь 104 добавляет к этим объектам почитания другие канонические прегрешения, в том числе веру в ведьм (стриг) и оборотней, непослушание властям и использование амулетов.

Оригинальные сведения о славянском язычестве содержатся в Хронике Гельмольда³⁸. Впрочем, и у него очевидны традиционные для средневековья этимологические толкования: имя Свентовита, главного бога ранов/ругиев (на острове Рюген) и других балтийских славян, — соответствует имени святого Вита, о котором язычники узнали от франкских миссионеров³⁹; эта этимология повторяется у Саксона Грамматика⁴⁰. Примечательно, что четырехглавый монументальный идол Свентовита с питьевым рогом в руке⁴¹, описанный латинскими авторами как бог ранов (ругиев) в культовом центре Аркона (на острове Рюген), в историографии традиционно соотносится с упомянутым четырехликим каменным идолом из Збруча.

Параллели из славянского фольклора и археологии чрезвычайно важны для понимания латинских текстов, составленных «внешними» наблюдате-

³¹ SSPCR 2.8.9, примеч. 48.

³² Петрухин В. Я. Посох Криве-Кривайтиса в балто-славянской перспективе // Балто-славянские исследования XX: Сб. научных трудов / Отв. ред. В. А. Дыбо. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2019. С. 395–408. <https://doi.org/10.31168/2658-5766.2019.20.15>

³³ SSPCR 2.10.3.

³⁴ SSPCR 2.13.5.

³⁵ SSPCR 2.22.6.; см. 2.30.2.; 2.31.; 2.43.; 2.45.1.; 3.3.3.

³⁶ SSPCR 4.26.1.

³⁷ SSPCR 2.14.1, Проповедь 5.

³⁸ SSPCR 2.22.

³⁹ SSPCR 2.22.2; 2.22.12.

⁴⁰ SSPCR 2.28.1.

⁴¹ SSPCR 2.28.4.

лями, зависимыми от книжной традиции (стереотипов). В частности, описание Саксоном Грамматиком идола Свентовита мало похоже на четырехстороннего Збручского идола, который имеет плоские рельефы — четыре лица, а не четыре головы, в руке Свентовит держит настоящий питьевой рог (на Збручском идоле — рельефное изображение). Примечателен, однако, ритуал гадания, подробно описанный Саксоном: каждый год во время сбора урожая рог наполнялся вином, и каждый год жрец (имевший доступ к идолу в «святая святых» — *sancta sanctorum*) гадал по напитку, будет ли наступающий год урожайным. Жрец обновлял вино в сосуде и предлагал идолу пирог размером с человека; за этим следовал характерный диалог — жрец спрашивал паству, виден ли он за пирогом. Если ругии отвечали, что видят жреца, он отвечал благопожеланием, чтобы в течение следующего года его не было видно. На описание Саксона (латинского священнослужителя) повлияла идея Евхаристии (употребление вина и хлеба), но широкое использование «ритуала-диалога» в славянском фольклоре указывает на историчность его описания датским летописцем (в антологии упоминаются русские и болгарские аналогии со ссылкой на Петаццони⁴²; специально этот обряд-диалог исследовал Н. И. Толстой⁴³).

Не менее значимыми для изучения славянского языческого пантеона являются последующие сведения Саксона об идолах в Карентии⁴⁴ с тремя храмами, в самом большом стоял семиликий идол Ругивита, вооруженный восемью мечами и соотнесенный датским летописцем с латинским Марсом. В соседнем храме стоял пятиглавый Поревит, в третьем — пятиликий Поренут.

Гельмольд также дает уникальные сведения о славянских «племенных» богах — Проне в Ольденбурге (Альденбург/Старгард), *Siwa* (варианты *Siwe*, *Supta*, с интерпретацией *Жива* в русском издании Гельмольда) для полабских славян, Радигаст (вариант в русском переводе — Редигаст/Редегаст) для ободритов. Язычники осуждаются как ненавистники христиан; кровь принесенных в жертву христиан доставляет удовольствие их богам. Адам Бременский в «Деяниях архиепископов Гамбургской церкви» подтверждает кровожадность языческих богов: захваченный епископ Иоанн был принесен в жертву Редигасту — голову епископа надели на кол в знак победы⁴⁵. Следует отметить сведения об элементах дуализма в славянских верованиях: несчастье приносит «дьявол», славяне называют его Чернобогом⁴⁶. Название *Белобога* реконструируется на основе этих данных у Гельмольда⁴⁷.

⁴² Ср. SSPCR. P. 186, примеч. 264.

⁴³ Толстой Н. И. Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003. С. 314–325.

⁴⁴ SSPCR 2.28.8.

⁴⁵ SSPCR 2.14.1.

⁴⁶ SSPCR 2.22.7.

⁴⁷ Толстой Н. И. Белый бог // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 151.

Особый интерес представляют сведения из Магдебургской хроники⁴⁸: основание Магдебурга приписывается Юлию Цезарю. Эти данные связаны с этимологической трактовкой «девичьего» имени Магдебурга: латинская традиция известна почитанием «богородицы» — *Дианы* в древности; соответственно, Цезарь установил свой культ в основанном им городе, а Карл Великий, уже крестивший этот край, разрушил алтарь идола Дианы и приказал основать храм в честь святого Стефана. Здесь мы имеем дело с широко распространенным *interpretatio romana*, сопоставлением племенных языческих божеств с античными персонажами (начиная с германских богов в творчестве Тацита): ярким примером такой трактовки является город Юлин в Померании, основание которого приписывалось «божественному» Юлию Цезарю. Христианизация Юлина подробно описана Саксоном Грамматиком в продолжении рассказа о христианизации Рюгена⁴⁹ без упоминания дохристианских «реалий». Позднее отражение такого *interpretatio romana* — древнерусское «Сказание о князьях Владимирских» (XVI в.): топоним «Пруссия» возведен к имени вымышленного «племянника» Августа — Пруса, «предка» русских князей.

Не менее распространенным *interpretatio romana* остается соотношение языческих богов с римскими: в продолжении Хроники Ришара из Пуату⁵⁰ говорится о следующем этапе христианизации лютичей датчанами; лютичи «называли Христа своим новым богом», но продолжали поклоняться Меркурию и Венере, правда, не в храмах, а в рощах и у источников. Общим местом латинской и древнерусской традиций является также обличение игр с ряжением, в которых также могли принимать участие священнослужители⁵¹.

К редким обычаям, имеющим архаичное происхождение, относится самое раннее (середина XV в.) упоминание о южнославянском *бадняке* — рождественском полене в Рагузе (Дубровник)⁵². Ранние упоминания о славянском календарном обычае ходить по поселениям с чучелом смерти (слав. *Марена*⁵³) включают данные *Concilia Pragensia* за 1366 и 1384 г.⁵⁴; обычай наложения амулетов на шею упоминается в Синодальных правилах Влоцлавека (Польша)⁵⁵.

⁴⁸ SSPCR 2.30.

⁴⁹ SSPCR. 14.42.1-3.

⁵⁰ SSPCR 2.31.

⁵¹ Ср. письмо папы Иннокентия III — SSPCR 2.32.1, «Славянская хроника» Арнольда Любекского — 2.33.2; ср. 2.39.1 и древнерусские тексты, начинающиеся с ПВЛ — SSPCR 4.1.14; 4.13.1; 4.28.2; 4.41.1; 4.42.3 и т.д.

⁵² SSPCR 2.35.

⁵³ Ср. данные XV в.: SSPCR 2.47.1; ср. 2.51.1 об аналогичном обряде в «белое воскресенье».

⁵⁴ SSPCR 2.42.1-3.

⁵⁵ Ср. использование амулетов — *наузов* в древнерусских уставах и проповедях — ср. SSPCR 4.5.1; 4.23.3-4.

Более поздние вторичные источники включают чешские данные Яна Неплаха из Опатовице (XIV в.) о пророчице *Lubusz/Любуш* (заимствованной у Козьмы Пражского) и о некоем идоле *Zelu*⁵⁶; последующая⁵⁷ информация о вампирах, восстающих из могилы и уничтожаемых кремацией, может относиться к современным автору верованиям.

Среди относительно поздних латинских авторов наиболее информативным был польский летописец Ян Длугош (XV в.)⁵⁸. Обычаи древнепольских язычников описывались стереотипно — поклонение идолам с их священными рощами и т.д. Неясна древность фольклорных персонажей, приписываемых язычеству — календарных персонажей *Dziewana* и *Marzyna* (ср. вышеупомянутую Марену — воплощение смерти). Издатели⁵⁹ отмечают, что Длугош, описывая древнерусский пантеон, основанный князем Владимиром (в латинском тексте — *Wlodimirus*) в Киеве (ПВЛ)⁶⁰, указывает на функцию главного бога — «Громовержца», не называя *Перуна*. Другие боги (в отличие от русской летописи) не называются по имени, их идолы почитаются в священных рощах, а не в летописном пантеоне, установленном Владимиром на его дворе. Неясно, пользовался ли Длугош неизвестной редакцией хроники или трансформировал текст ПВЛ в соответствии со своим собственным представлением о язычестве.

Близкими к древнерусским проповедям против «языческих» обрядов являются многословные польские проповеди XV в.⁶¹: христианские обряды связаны с именами «языческих» демонов (как *Dziewana* у Длугоша). Ритуальное молчание, бдение, хождение босиком, празднование «волчьих дней», гадание о днях «добра и зла», вера во встречу и т.д. характеризуются на общеславянском фоне в пятитомном этнолингвистическом словаре «Славянские древности» (под общей редакцией Н. И. Толстого, 1995–2012 гг.). С именами языческих богов «идолы» ассоциировались в латинских и древнерусских проповедях (у Длугоша⁶²), в припевах польских календарных песен, соотносимых с церковными песнопениями — *lado yleli*, восходящее к возгласу аллилуйя⁶³ и др.⁶⁴

В третьей главе (составлена Энрике Сантосом Маринасом) представлены тексты на «южном старославянском языке», касающиеся агиографических традиций почитания Кирилла и Мефодия, жития чешского князя Вячеслава

⁵⁶ SSPCR.2.40.1.

⁵⁷ SSPCR 2.40.3–4.

⁵⁸ SSPCR 2.46.

⁵⁹ SSPCR 2.46. P. 227, примеч. 340.

⁶⁰ SSPCR 4.1.8.

⁶¹ SSPCR 2.47.1–3.

⁶² SSPCR 8.5.

⁶³ Толстой Н. И. Аллилуйя // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 100–102.

⁶⁴ SSPCR 2.48.1; 2.49; 2.50.1.

X в. (в латинском переводе — Вацлав⁶⁵), позднего жизнеописания Феодосия Тырновского (ум. 1363), поучения против ереси Богомилов Пресвитера Козьмы. «Языческие» мотивы сводятся к общим обличениям идолопоклонников, почитателей деревьев и т.д. Текст Пресвитера Козьмы о христианах, предпочитающих игры посещению церкви, близок к тексту ПВЛ⁶⁶.

Четвертая глава (составлена Хуаном Антонио Альваресом-Педросой, Матильдой Касас Олеа, Инес Гарсия де ла Пуэнте, Энрике Сантосом Маринасом) состоит из текстов на «восточном старославянском языке», который обычно называют древнерусским. Наиболее информативным набором текстов представлена Начальная русская летопись — ПВЛ⁶⁷: этому комплексу предшествует обширное текстовое введение, ориентированное главным образом на классический текстологический анализ А. А. Шахматова и историографию до 2007 г.⁶⁸

Публикуемые тексты относятся к «хрестоматийным» для занимающихся анализомдохристианских верований Руси, начиная с общих характеристик отеческих обычаев восточнославянских языческих «племен»⁶⁹, обычаев собственно *руси* при заключении договоров с греками, смерти Олега от коня и др. Напомню, что основные издания ПВЛ отличаются: составители использовали в основном Лаврентьевскую версию, но в тексте договора Олега⁷⁰ цитируется Ипатьевский текст: «И повесили щиты свои в воротах», однако перевод дан по Лаврентьевскому варианту, в котором говорится о щите некоего Олега. Есть и «глазные» опечатки в воспроизведении древнерусских текстов: например, в описании договора Игоря с греками говорится о холме, на котором стоял идол Перуна, в издании приводится «(многие) холмы»⁷¹. Кроме того, глазные опечатки включают замену **w** (омега) на **ш**⁷².

Особой проблемой является выбор отрывков: в вышеупомянутом комментарии к договору Игоря говорится, что христианская Русь была приведена к присяге в храме Святого Илии; летопись подробно описывает киевский район, где располагалась церковь, что традиционно воспринималось как свидетельство о древнейшей церкви в языческом Киеве. Составители не включили это описание в выборку из раздела 4.1.5 SSPCR. Недоверие к этой информации можно признать справедливым: Я. Малингуди⁷³ показал, что греки должны были привести христианскую Русь к церкви Илии

⁶⁵ Ср. SSPCR 2.4, 2.10, 2.34.

⁶⁶ Ср. SSPCR 3.3.3 и 4.1.14.

⁶⁷ SSPCR 4.1.

⁶⁸ SSPCR. P. 258–267.

⁶⁹ SSPCR 4.1.1.

⁷⁰ SSPCR 4.1.2.

⁷¹ SSPCR 4.1.5.

⁷² SSPCR 4.12.1; 4.28.1; 4.29.1; 4.30.1; 4.33.1.

⁷³ Малингуди Я. Терминологическая лексика русско-византийских договоров // Славяне и их соседи. М.: Индрик, 1996. Вып. 6 / Отв. ред. Б. Н. Флоря. С. 61–67.

в Константинополе, редактор летописи дал комментарий, соответствующий расположению церкви Илии в Киеве в XII в. В антологии опущено упоминание о пустых церквях (в конце отрывка): важный мотив обличения язычников по всему славянскому миру⁷⁴.

ПВЛ, как и византийские хроники, характеризуется мотивами, связанными со знаменами: падение огромного змея с небес⁷⁵ вписывается в эту традицию. Другое дело — последующая история смерти от inferнальных всадников, олицетворяющая эпидемию в Полоцке⁷⁶: наиболее близкие параллели с этими идеями известны фольклору балканских славян, связанному с днем Святого Стефана. В агиографических текстах, посвященных, в частности, крестителю Руси Владимиру, упоминаются имена почитаемых им до крещения языческих богов, среди которых Перун и Хорс (*Хърос*⁷⁷, в редакторском переводе повторяется летописное *Хорс*), возглавлявшие список богов; вероятно, древнерусский писец уже не знал имени этого бога.

Особое место в древнерусской литературе занимает «Слово о полку Игореве»: издатели знают о «проблемном» характере языческих фрагментов «Слова», хотя и не помещают его в раздел «Сомнительные тексты»⁷⁸. Проблема, поставленная известным филологом Е. В. Аничковым, сводится к принципиальному отличию «Слова» от других текстов древнерусской литературы: древнерусская традиция не характеризуется эвгемеризмом⁷⁹. Между тем, в «Слове» русский князь Олег Гориславич — или даже русские как христианский народ⁸⁰ — упоминается как «даждбожий внук» (но не сын, как в переводе⁸¹), потомок языческого бога (*бисовые дѣти* в «Слове» — язычники половцы); этот отрывок не включает упоминание певца Бояна как *внука Велеса* несмотря на то, что перевод включает это упоминание (редакторы справедливо отмечают, что имя *Велес* отличается от имени древнерусского бога *Волоса*⁸²). Особой проблемой является перевод сохранившегося текста «Слова»: содержание «мутного сна» киевского князя Святослава остается загадочным⁸³, можно догадаться, что мотивы осыпания князя жемчугом и отсутствие крыши в башне связаны с погребальным обрядом⁸⁴. К неточностям перевода в рецензируемой антологии можно от-

⁷⁴ Ср. SSPCR 2.32.1; 4.15.1.

⁷⁵ SSPCR 4.10.2.

⁷⁶ SSPCR 4.1.21.

⁷⁷ Ср. SSPCR 4.2.1.

⁷⁸ SSPCR 8.

⁷⁹ Ср. из-за влияния византийской традиции о возвышении культа богов правителями древности — SSPCR 4.34.1.

⁸⁰ Ср. SSPCR 4.3.6.

⁸¹ SSPCR 4.3.5.

⁸² Ср. SSPCR. P. 302, примеч. 107.

⁸³ SSPCR 4.3.7.

⁸⁴ Ср. о погребении князя Владимира — SSPCR 4.1.11.

нести обозначение сабли как меча⁸⁵: в древнерусской традиции мечи принадлежат русским воинам, сабли считались атрибутом кочевников.

Сборник текстов, посвященных борьбе церкви с язычеством и «двоеверием», начинается с древнерусских княжеских уставов⁸⁶; они аналогичны упомянутым правилам латинских уставов. Рядом с уставами находятся канонические проповеди (в том числе древнейшие — «Слово о законе и благодати» Илариона⁸⁷) и др. Со времен Ф. И. Буслаева (XIX в.) исследователи обратили внимание на византийское (греческое) происхождение календарных символов и праздников (Коляда, Русалия и др.), которые были заимствованы славянами в эпоху расселения на Балканах (и воспринимались церковниками как «“обычай” проклятых эллинов»)⁸⁸, но сохранились в византийской фольклорной традиции (Н. И. Толстой даже называл сложившуюся синкретическую систему «троеверием»).

Упоминания собственно славянских языческих богов обнаруживают слабое знание их имен христианами писцами: в «Хождении Богородицы по мукам»⁸⁹ текст искажен — речь идет о каменных идолах Трояна, Хорса, Велеса и Перуна; Велес в древнерусских памятниках является не вариантом имени летописного «скотьего бога» Волоса, а переводом известного из хронографов имени Баала/Бела (ср. сокрушение идола Велеса в позднейшем Житии Авраамия Ростовского⁹⁰). Имя Перун воспроизводится как *Перут* в цитируемой неопубликованной рукописи апокрифа «Беседа трех святителей»⁹¹, где искажено и имя Хорс: в этом апокрифе они истолкованы как «ангелы громные», видимо, под влиянием известной функции Перуна — удара молнии (функции и происхождение Хорса, упоминаемого после Перуна в списке богов древнерусского пантеона, остаются предположительными). Эпитеты этих богов «эллинский старец» и «иудей»⁹² соответствуют традиционно осуждаемой паре носителей дохристианских верований.

В приведенной ниже «Проповеди святого Григория» осуждаемое неверие включает в себя не только эллинский культ Зевса, но и «идолопоклоннический» культ пророка Мухаммеда, поклонение некоему Вилу, соотносящемуся либо с южнославянским культом демонов, упомянутым среди других языческих персонажей в начале их списка в «Проповеди», либо с *Белом/Ваалом*, чей идол был уничтожен пророком Даниилом в Вавилоне. Также разоблачается «Почитание рождения» — генеалогическое и астроло-

⁸⁵ SSPCR 4.3.7.

⁸⁶ SSPCR 4.4–4.5.

⁸⁷ SSPCR 4.6.

⁸⁸ SSPCR 4.13.1; 4.13.5; 4.14.1.

⁸⁹ SSPCR 4.17.

⁹⁰ SSPCR 4.38.1.

⁹¹ SSPCR 4.21.1.

⁹² SSPCR 4.21.2.

гическое предсказание о судьбе⁹³: это никоим образом не связано с историографической конструкцией Б. А. Рыбакова — культом некоего «бога Рода» (*gens*); см. далее о поклонении «египетским богам» роду и рожаницам как низшим духам, явно связанным с гаданием о судьбе новорожденного⁹⁴; см. о генеалогии в связи с культом рода и женщинами при родах⁹⁵, о служении их кумирам⁹⁶. «Слово Кирилла Кипрского о злых духах» осуждает гадание на поведении птиц и почитание тварных существ, а не творца⁹⁷.

Компиляция — проповедь, приписываемая Иоанну Златоусту⁹⁸, включает в себя обличение культов не только летописных персонажей высшего уровня — богов Перуна (в тексте Перена), Хорса (Хурса) и Макоши (отдельно упомянутые Стрибог, Дажьбог и некий Переплут), но и низших духов — тут представлены вилы, вампиры, берегини, гадатели по поведению «убогих курят». Некоторые верят и в Сварожича (уникальный случай совпадения местного восточнославянского культа с западнославянским⁹⁹). Иоанну также приписывают «Слово об исцеляемых от болезней волхвами и наузами»¹⁰⁰: отмечу неточность перевода (с. 379), где Илия назван «рабом Ахазовым», в Библии пророк встречает злых слуг Ахаза.

В древнерусских проповедях с обличением игр и пьянства, волшебства, также есть особое осуждение почитания мертвых как идолослужения, неканонического почитания дней недели (воскресенья), использование гадательных книг и т.д.¹⁰¹. Обличения сосредоточены в тексте «Стоглава» 1551 г., который, как и другие тексты, связывает неканоническое поведение («эллиническое бесование») с поведением еретическим¹⁰².

Глава пятая, составленная Энрике Гуттьересом Рубио, посвящена западнославянским средневековым чешским текстам, содержащимся в Хронике Далимила (XV в.). В летописи упоминаются культурные герои раннесредневековых источников — Чех, Крок, Любоша (ср. упомянутую Либуше у Козьмы Пражского) и др. Хроника обличает, подобно древнерусскому летописцу¹⁰³, «звериный» образ жизни чехов до принятия христианства.

Глава шестая (составители Пилар Ма Фернандес Альварес, Теодоро Манрике Антон) содержит редкие тексты древнеисландских саг о славянском язычестве: это «Сага о Кнютлингах» и «Большая сага об Олаве

⁹³ SSPCR 4.22.3.

⁹⁴ SSPCR 4.22.4.

⁹⁵ SSPCR 4.42.3.

⁹⁶ SSPCR 4.33.1.

⁹⁷ SSPCR 4.23.1-2.

⁹⁸ SSPCR 4.24.

⁹⁹ Ср. SSPCR 2.7.1; ср. также пантеон в «Слове некоего христоролюбца» — SSPCR 4.26.1-2.

¹⁰⁰ SSPCR 4.25.

¹⁰¹ SSPCR 4.28-4.39.1; 4.41.

¹⁰² SSPCR 4.42.1-3.

¹⁰³ См. SSPCR 4.1.1.

Трюггвасоне» — тексты опубликованы и прокомментированы на русском языке Т. Н. Джаксон¹⁰⁴. Уникальными являются данные «Саги о Кнютлингах», в которой по именам перечислены боги славян на Рюгене, среди них Свантавиц/Свентовит и Тьярнаглови/Чернобог, имена которых известны из других источников; имена трех других богов не имеют аналогов¹⁰⁵.

Глава седьмая (составитель Арвансасу Мингет Бургос) содержит тексты ученых арабоязычных авторов — Ибн Русты, ал-Мас'уди (включая вышеупомянутое описание славянских храмов) и Ибн Фадлана. Издатель подчеркивает сложность разграничения славян и *ар-рус* (общин скандинавского происхождения) в тексте Ибн Фадлана¹⁰⁶, хотя наиболее обширный текст — описание сожжения умершего вождя «руси» в лодке, безусловно, характерен для скандинавов.

Глава восьмая подготовлена коллективом авторов антологии. Это так называемые сомнительные (в отношении принадлежности к славянству) тексты. Глава открывается греческим текстом «Истории» Геродота о неврах, отношение которых к славянам действительно не поддается проверке. То же самое можно сказать и о тексте Продолжателя Феофана о присяге протобулгар (сохранивших тюркские традиции)¹⁰⁷: в большей степени славянская традиция может быть охарактеризована заговором, приведенным в ПВЛ в связи с договором руси с волжскими болгарами под 985 г. Наиболее примечательным в главе является текст Длугоша, описывающий польский «языческий» пантеон¹⁰⁸: в историографии этот текст рассматривается в ряду подобных описаний пантеона, поисков этимологий «изначальных» имен богов (Погода, Жива). Собственно, теми же поисками занимался и сам Длугош — ему нужны были польские «соответствия» общезначимым божествам римского пантеона. Юпитеру соответствовал некий Йеша, Марсу — Ляда, Венере — Дзидзилеля, Церере — Маржана и т.д. Некоторые из них восходят к упомянутым выше восклицаниям польских календарных песен, некоторые (Маржана и др.) — к календарным персонажам¹⁰⁹. Эту традицию унаследовали более поздние древнерусские тексты, среди которых упомянутая древнерусская (староукраинская) Густынская летопись XVII в. (хронологически не вошедшая в хрестоматию)¹¹⁰.

Антология целиком ориентирована на публикацию корпуса средневековых текстов, характеризующих дохристианскую традицию славян. Обраще-

¹⁰⁴ Джаксон Т. Н. Сага о Кнютлингах: Перевод и комментарий. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2021.

¹⁰⁵ Ср. SSPCR 6.1.24; Джаксон Т. Н. Сага о Кнютлингах: Перевод и комментарий. С. 146.

¹⁰⁶ SSPCR 7.2.

¹⁰⁷ SSPCR 8.2.1.

¹⁰⁸ SSPCR 8.5.

¹⁰⁹ Ср. SSPCR 2.46; Ловмянский Г. Религия славян и ее упадок (VI–XII вв.). С. 171–174.

¹¹⁰ Полное собрание русских летописей. Т. 40: Густынская летопись / Отв. ред. В. А. Кучкин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

ние даже к современной литературе, посвященной этой проблеме, сделало бы задачу невыполнимой в рамках одного издания. Достаточно сказать, что упомянутый этнолингвистический словарь «Славянские древности» составляет пять томов, каждый из которых превосходит по объему рецензируемую антологию. К московской этнолингвистической школе, созданной Н. И. и С. М. Толстыми, относится и коллектив авторов, публикующих монографии в серии «Традиционная духовная культура славян», сборники «Славянский и балканский фольклор». На реконструкцию древнейших славянских верований направлена школа Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова, представленная монографиями «Славянские языковые моделирующие системы»¹¹¹ и «Исследования в области славянских древностей»¹¹², многочисленными статьями в справочных, например, «Мифы народов мира»¹¹³, и серийных изданиях («Балто-славянские исследования» и др.).

В целом рецензируемая антология, безусловно, представляет собой наиболее полный свод текстов — фундаментальный труд, который станет необходимой основой для изучения славянских дохристианских верований.

Литература

Гейштор А. Мифология славян. М.: Весь мир, 2014.

Джаксон Т.Н. Сага о Кнютлингах: Перевод и комментарий. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2021.

Досаев А. С., Кутарев О. В. Жизнеописание Оттона Бамбергского в церковных сочинениях и преданиях. СПб.: Дмитрий Буланин, 2021.

Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М.: Наука, 1974.

Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М.: Наука, 1965.

Ковалевский А. П. Аль-Масуди о славянских языческих храмах // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений / Отв. ред. В. Д. Королюк. М.: Наука, 1973. С. 80–86.

Ловмянский Г. Религия славян и ее упадок (VI–XII вв.). СПб.: Академический проект, 2003.

Малингуди Я. Терминологическая лексика русско-византийских договоров // Славяне и их соседи. М.: Индрик, 1996. Вып. 6 / Отв. ред. Б. Н. Флоря. С. 61–67.

Мифы народов мира: энциклопедия. В двух томах / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1980–1982. 2 т.

¹¹¹ *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М.: Наука, 1965.

¹¹² *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М.: Наука, 1974.

¹¹³ Мифы народов мира: энциклопедия. В двух томах / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1980–1982. 2 т.

- Нидерле Л.* Славянские древности. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956.
- Петрухин В. Я.* К дискуссии о Збручском идоле: антропоцентризм славянского язычества или парковая скульптура XIX века? // *Антропоцентризм в языке и культуре* / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2017. С. 185–196.
- Петрухин В. Я.* Кони в магии и демонологии средневековых славян // *In umbra*. М.: РГГУ, 2022. Вып. 10 / Отв. ред. Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова. С. 143–158.
- Петрухин В. Я.* Посох Криве-Кривайтиса в балто-славянской перспективе // *Балто-славянские исследования XX: Сб. научных трудов* / Отв. ред. В. А. Дыбо. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2019. С. 395–408. <https://doi.org/10.31168/2658-5766.2019.20.15>
- Повесть временных лет* / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. Ч. 1: Текст и перевод.
- Полное собрание русских летописей.* СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 40: Густынская летопись / отв. ред. В. А. Кучкин.
- Свод древнейших письменных известий о славянах.* М.: Восточная литература, 1994. Изд. 2-е, испр. Т. 1.: I–VI вв. / Отв. ред. Л. А. Гиндин, Г. Г. Литаврин.
- Толстой Н. И.* Аллилуйя // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь* / Под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 100–102.
- Толстой Н. И.* Белый бог // *Славянские древности: Этнолингвистический словарь* / Под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 151.
- Толстой Н. И.* Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003.

References

- Adrianova-Peretts, V. P., ed., 1950. *Povest' vremennykh let* [The Primary Chronicle]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 1: *Tekst i perevod* [Text and Translation].
- Gieysztor, A., 2014. *Mifologija slavian* [The Mythology of Slavs]. Moscow: Ves' mir.
- Gindin, L. A., Litavrin, G. G., eds, 1994. *Svod drevneishikh pis'mennykh izvestii o slavianakh* [Corpus of the Antique Written Mentions about Slavs]. Moscow: Vostochnaia literatura. 2nd. ed. Vol. 1.: I–VI vv. [I–VI centuries].
- Dosaev, A. S., Kutarev, O. V., 2021. *Zhizneopisanie Ottona Bambergskogo v tserkovnykh sochineniiakh i predaniiakh* [The Biography of Otto of Bamberg in the Ecclesiastical Works and Legends]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Dzhakson, T. N., 2021. *Saga o Kniutlingakh: Perevod i kommentarii* [The Saga of Cnut's Descendants: Translation and Comments]. Saint Petersburg: "Izdatel'stvo Olega Abyshko".
- Ivanov, Viach. Vs., Toporov, V. N., 1974. *Issledovaniia v oblasti slavianskikh drevnostei: Leksicheskie i frazeologicheskie voprosy rekonstruktsii tekstov* [Works on Slavic Antiquities: Lexical and Phraseological Problems of the Reconstruction of Texts]. Moscow: Nauka.
- Ivanov, Viach. Vs., Toporov, V. N., 1965. *Slavianskie iazykovye modeliruiushchie semioticheskie sistemy* [Slavic Linguistic Modeling Semiotic Systems]. Moscow: Nauka.
- Kovalevskii, A. P., 1973. Al'-Masudi o slavianskikh iazycheskikh khramakh [Al-Mas'udi about the Slavic Pagan Temples]. In: V. D. Koroliuk, ed., 1973. *Voprosy istoriografii*

- i istochnikovedeniia slaviano-germanskikh otnoshenii* [Problems of Historiography and Source Study of Slavic-German Relations]. Moscow: Nauka, pp. 80–86.
- Kuchkin, V. A., ed., 2003. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 40: *Gustynskaia letopis'* [Hustyn Chronicle].
- Łowmiański, H., 2003. *Religiia slavian i ee upadok (VI–XII vv.)* [Religion of Slavs and Its Decline]. Saint Petersburg: Akademicheskii proekt.
- Malingudi, Ia., 1996. Terminologicheskaiia leksika rusko-vizantiiskikh dogovorov [Terminological Vocabulary of the Russian-Byzantine Treaties]. In: B. N. Floria, ed., 1996. *Slaviane i ikh sosedi* [Slavs and Their Neighbours]. Moscow: Indrik. Issue 6, pp. 61–67.
- Niederle, L., 1956. *Slavianskie drevnosti* [Slavic Antiquities]. Moscow: Izd-vo inostrannoi literatury.
- Petrukhin, V. Ia., 2017. K diskussii o Zbruchskom idole: antropotsentrizm slavianskogo iazychestva ili parkovaia skul'ptura XIX veka? [To the Discussion on the Zbruch Idol: Anthropocentrism of the Slavic Paganism or the Park Sculpture of the XIX Century?]. In: S. M. Tolstaia, ed., 2017. *Antropotsentrizm v iazyke i kul'ture* [Anthropocentrism in Language and Culture]. Moscow: Indrik, pp. 185–196.
- Petrukhin, V. Ia., 2022. Koni v magii i demonologii srednevekovykh slavian [Horses in Magic and Demonology of Medieval Slavs]. In: D. I. Antonov, O. B. Khristoforova, eds, 2022. *In umbra*. Moscow: RGGU. Issue 10, pp. 143–158.
- Petrukhin, V. Ia., 2019. Posokh Krive-Krivaitisa v balto-slavianskoi perspective [Krivè-Krivaitis' staff in the Balto-Slavic perspective]. In: V. A. Dybo, ed., 2019. *Balto-slavianskie issledovaniia XX: Sb. nauchnykh trudov* [Balto-Slavic Researches XX: Collection of Scientific Works]. Moscow: In-t slavianovedeniia RAN, pp. 395–408. <https://doi.org/10.31168/2658-5766.2019.20.15>
- Tokarev, S. A., ed., 1980–1982. *Mify narodov mira: entsiklopediia. V dvukh tomakh* [Myths of the Peoples of the World]. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 2 vol.
- Tolstoi, N. I., 1995. *Alliluiia* [Hallelujah]. In: N. I. Tolstoi, ed., 1995. *Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskii slovar'* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. Vol. 1, pp. 100–102.
- Tolstoi, N. I., 1995. *Belyi bog* [White God]. In: N. I. Tolstoi, ed. 1995. *Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskii slovar'* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. Vol. 1, p. 151.
- Tolstoi, N. I., 2003. *Ocherki slavianskogo iazychestva* [Essays on Slavic Paganism]. Moscow: Indrik.